

— Я просто рисую для себя.

Он пока не планировал заниматься третьей профессией. Его основная работа — это Ян Сыдун, а вторая — компания. Всё остальное пока можно отложить.

Ян Сыдун торопливо приказал охранникам отнести картину на оформление, несколько раз напомнив быть осторожными и не повредить её. Ихань усмехнулся, считая, что он преувеличивает. Но для Сыдуна картина Сяоханя была настоящим сокровищем, тем более такой красивой.

— Сяохань, давай позовём Сяо Фана и остальных на ужин.

Это был первый раз, когда Ян Сыдун сам предложил пригласить своих друзей домой. Ихань, хотя и не понимал, почему он вдруг решил это сделать, сразу согласился.

Ян Сыдун задумчиво покрутил глазами. Обычно это его друзья звали его куда-то, а теперь он сам их позовёт.

— Сяохань, что ты хочешь на ужин?

Раз это будет компания, лучше приготовить что-то, что подходит для всех.

— В кладовой есть гриль и сетка, давай приготовим барбекю.

Сяохань хочет барбекю? Ян Сыдун запомнил это и сразу же передал список тёте Юань, чтобы она закупила всё необходимое. Он не был уверен, насколько полным был список, но включил всё, что могло быть приготовлено на гриле.

Когда Му Ихань увидел количество продуктов, он чуть не потерял дар речи. Это для скольких человек?

— Сяохань, достаточно?

Не просто достаточно, этого хватит ещё на несколько приёмов пищи.

— Если мало, я могу ещё заказать.

Ихань с улыбкой ответил:

— Слишком много.

— А? — Ян Сыдун почесал затылок. Он так увлёкся разнообразием, что забыл про количество.

— Ничего, оставшиеся продукты я потом использую для готовки.

Тем временем Сяо Фан и Сунь Яо уже подошли к воротам. Издалека было слышно, как они смеются и болтают. Сунь Яо, увидев Ян Сыдуна, побежал к заднему двору.

— Братан, молодец, наконец-то вспомнил о нас. Ихань, это всё благодаря тебе. Обычно Дадун и не думал приглашать нас к себе домой.

Ян Сыдун толкнул его локтем в небольшой живот:

— Еды хватит, так что не жалуйся, иначе останешься только с баклажанами.

Сунь Яо прикрыл рот, но не перестал говорить:

— Ихань, ты видишь, как он меня обижает?

Ихань, наблюдая за их шутками, лишь улыбался, занятый намазыванием масла и переворачиванием мяса на гриле, не имея времени присоединиться к их веселью.

— Сяохань, я помогу.

Ян Сыдун не мог оставить своего Сяоханя одного за работой, закатал рукава и присоединился, крикнув остальным:

— Не стойте без дела, помогите.

— Эй, Дадун, мы же гости. — Сунь Яо начал жаловаться, но, несмотря на слова, взялся за нарезку овощей вместе с Сяо Фанем.

Их нарезка была неровной, и Ихань, не выдержав, отправил их мыть овощи и расставлять тарелки.

Ян Сыдун с пренебрежением бросил огурец Сунь Яо:

— Даже огурцы не можешь нормально порезать.

Сунь Яо, моя огурец, бросил стручковую фасоль Сяо Фаню:

— Даже фасоль не можешь порезать.

Сяо Фань огляделся, но не нашёл, кому передать эстафету, и, взяв кочан капусты, бросил его обратно Ян Сыдуну:

— Даже капусту не можешь порезать.

Ян Сыдун не согласился и обратился к Иханю за подтверждением:

— Капусту лучше рвать руками, правда?

Сяо Фань и Сунь Яо с недоверием смотрели на него.

Этим троим вместе, наверное, всего десять лет... Ихань, на секунду оторвавшись от гриля, сказал:

— Верно, так сохраняется больше питательных веществ.

Ян Сыдун тут же выпрямился, подмигнув двум друзьям, которые с недовольством отвернулись.

Вкусные продукты, смазанные маслом и соусом, шипели на гриле, а их аромат манил к себе.

— Вот почему еда, приготовленная своими руками, вкуснее. — Сунь Яо, запивая мясо пивом, не забывал восхищаться.

Ян Сыдун, занятый тем, что подкладывал мясо Иханю, сам почти не ел.

— Сяохань, ешь больше. Ты выглядишь уставшим, наверное, много работы в компании.

Сяо Фань молча ел мясо с тарелки, сомневаясь, пригласили ли их на барбекю или просто накормить собачьим кормом.

— Молодой господин, картина оформлена. Куда её повесить?

Ян Сыдун указал на дом:

— Повесьте в гостиной. Подождите, сначала принесите сюда.

На глазах у друзей он с гордостью держал картину:

— Это Сяохань нарисовал. Как вам? Не хуже профессионального художника, правда?

Друзья с интересом подошли поближе. Сяо Фань немного разбирался в живописи и не мог не согласиться:

— Это действительно Ихань нарисовал? Отлично получилось. Может, устроить выставку?

— Точно, у Иханя уже много поклонников в сети. Если устроить выставку, наверняка будет много посетителей. — Сунь Яо поддержал идею.

Ихань, глядя на то, как Сыдун держит его картину, словно это сокровище, и хвастается перед друзьями, вдруг понял причину неожиданного приглашения. Возможно, после того, как он поможет Сыдуну преодолеть кризис тридцати лет, стоит подумать о развитии своих талантов.

Ян Сыдун продолжал хвастаться, не обращая внимания на друзей:

— Сяохань не только рисует, но и пишет каллиграфию. Даже мой отец, опытный шахматист, проиграл ему.

Сунь Яо слушал с восхищением, а Сяо Фань начал что-то подозревать:

— Братан, ты нас позвал только ради картины?

— Хорошие работы нужно показывать всем.

Ян Сыдун осторожно передал картину охранникам для размещения и продолжил подкладывать Иханю еду.

Сяо Фань и Сунь Яо переглянулись, чувствуя себя немного уставшими.

— Сяохань, завтра после работы поедem к твоим родителям.

Если Сяохань побывал у него дома, то и он должен нанести визит его родителям.

Ихань на секунду замер. Он знал, что Сыдун говорил о его родителях. Хотя они всё ещё относились к нему с предубеждением, встреча была неизбежна, и он согласился.

Ихань хотел рассказать Сыдуну о предпочтениях своих родителей, чтобы он произвёл хорошее впечатление. Но, как оказалось, Сыдун уже подготовил подарки.

Откуда он знал, что дарить?

Ихань оставался в недоумении до самого дома, но Ян Сыдун выглядел уверенно. Большинство

подарков были полезными для здоровья, а также была коробка, которую Ихань раньше не видел.

С самого порога Ян Сыдун начал тепло здороваться с родителями. Как говорится, не бьют того, кто улыбается. К тому же, это был сын их работодателя и их зять. Хотя старики Му не слишком хорошо его воспринимали, они всё же встретили его с улыбкой.

— Отец, я принёс вам табакерку. Зная, что вы её используете, я попросил привезти её специально.

Управляющий Му открыл коробку. Табакерка была сделана из прозрачного нефрита с изящной резьбой, явно высокого качества.

— Зачем так тратиться?

Ян Сыдун улыбнулся:

— Никаких трат, это наше с Сяоханем почтение.

Ихань только сейчас узнал об этом. Коробка казалась волшебной. Затем Ян Сыдун достал ещё два подарка.

— Мама, это рубиновое кольцо с аукциона. Мне его привезли друзья.

— Ох, ты.

Госпожа Му не могла сдержать улыбки. Она видела это кольцо на аукционе по телевизору и сразу влюбилась, но, учитывая его стоимость, не решалась попросить.

Ян Сыдун передал последний пакет Му Пинпин:

— Сестра, косметика. Я знаю, ты пользуешься их продукцией. Это новинка, привезённая из страны-производителя.

Му Пинпин выглядела поражённой, держа пакет:

— И мне что-то досталось?

— Конечно, ты ведь наша с Сяоханем родная сестра.

Ихань, стоя рядом, сдерживал смех. Судя по его красноречию, ему не нужно было беспокоиться. Пока семья была занята, он толкнул Сыдуна локтем:

— Откуда ты всё это узнал?

Сыдун наклонился к его уху и прошептал:

— Просто вызвал пару сотрудников из филиалов и всё выяснил.

Вот это да.